

Наличие гиперетов в Ольвии засвидетельствовано надписями, содержащими посвящения стратегов Аполлону Простату⁵¹. В них гипереты упоминаются, видимо, с целью известного поощрения: *ὕπηρετῆσεν εὐαρέστως*, но еще вероятнее, что эти находимые вокруг Ольвии, по лиманам, надписи составлялись самими гиперетами, действовавшими в районах ольвийской периферии от имени коллегии стратегов. При этом в единственном случае, когда надпись сохранила имя гиперета (№ 120), оно звучит *Θεόδουλος Μακάριος*. Не позволяет ли редкое в дохристианские времена имя *Θεόδουλος* предположить, что этот гиперет принадлежал в то же время и к числу перодулов храма Аполлона Простата?

И если гиперетов имели ольвийские стратеги, то их могли иметь и другие чиновники, обладавшие той или иной исполнительной властью. При этом число их могло быть весьма различным, поскольку эпиграфически (хотя и для более позднего времени, IG, XIV, № 914) засвидетельствовано существование *ἀρχιὕπηρετης* — в смысле предводителя или начальника над гиперетами, являвшегося, видимо, также государственным рабом.

Как бы то ни было, сопоставленный материал проливает некоторый свет на эту весьма важную, но еще малоосвещенную сторону социальной жизни античного Причерноморья.

Л. А. Ельницкий

О ДОКУМЕНТАХ, НАЙДЕННЫХ В НАХАЛ-ХЕВЕР

Наши сведения о втором иудейском восстании против римлян значительно обогатились благодаря новым документам и вещественным памятникам, обнаруженным во время экспедиций Иерусалимского университета 1960 и 1961 гг. в Иудейской пустыне в пещерах между Эйи-Геди и Масадой. Одна из обследованных пещер в Нахал-Хевер (по-арабски — вади-Хабра), была названа «Пещерой писем» (*me'arat ha-'iggarot*), так как там в 1960 г. было найдено пятнадцать писем; все они связаны с именем Бар-Кохбы. Письма написаны на еврейском, арамейском и греческом языках. Одно письмо Бар-Кохбы написано на двух скрепленных дощечках, остальные — на папирусах. В 1961 г. в этой же пещере были найдены четыре арендных договора и документ о купле-продаже, составленные в первом и третьем годах восстания. Найдено также 35 документов, относящихся к 110—132 гг. н. э. на арамейском, греческом и набатейском языках. Они составляют так называемый архив Бабаты — все документы связаны с семейными и имущественными делами современницы восстания, некоей Бабаты и ее родственников. Настоящее сообщение основано главным образом на предварительных отчетах руководителя экспедиций в Нахал-Хевер, проф. И. Ядина, опубли-

⁵¹ IOSPE, I, 1916, №№ 94, 107, 111, 120. Гипереты стратегов, т. е. начальников округов, неоднократно засвидетельствованы в Египте римского времени (например, A. S. Hunt, *Par. Oxyrh.*, VII, L., 1910, № 1057; ср. RE, Suppl. IV, 1924, стб. 771). И хотя прямые указания на то, что это были рабы, отсутствуют, весьма широкие латинские эпиграфические аналогии свидетельствуют о том, что *ministri* различных магистратов, священников коллегий и т. п. обычно являлись государственными рабами или вольноотпущенниками. См. Th. Mommsen, *Das Römische Staatsrecht*, I, Lpz., 1887, стр. 320 сл. Равным образом и для классического времени свидетельства Платона (Pol., 289c—*δοῦλοι καὶ πάντες ὑπηρεταί*) и Аристотеля (Pol., IV, 12, 3 — *δημόσιοι — δοῦλοι πρὸς ὑπηρεσίαν τῶν δικαστηρίων καὶ τῶν κοινῶν τῶπων*) говорят о том же.

ликованных в разных периодических изданиях¹, и научной литературе, последовавшей за первыми публикациями.

Опубликованные материалы позволяют составить перечень рукописей, обнаруженных в «Пещере писем» в 1960 и 1961 гг.² (см. стр. 122).

Сообщения Ядина позволяют говорить о содержании лишь около 20 документов архива Бабаты. В папирусах говорится о родителях Бабаты, ее семейных делах, об имущественных отношениях между членами этой семьи и другими лицами (опека, займы, заклад земли, землепользование, наследование и др.).

Вместе с документами из вади-Мурабба'ат (брачные свидетельства — Мур., 20 и 21, и документ о разводе — Мур., 19) они дают возможность выяснить ряд вопросов, касающихся семейного права в первые века н. э. Перед нами раскрывается картина из жизни Аравийской и Иудейской провинций Римской империи накануне восстания.

Родители Бабаты жили в селении Мехоза, возле Цо'ар, на юго-восточном побережье Мертвого моря (провинция Аравия). Бабата вышла замуж за вдовца Иешуа, сына Элеазара Кетушиона, жителя селения Эйи-Геди в провинции Иудее. У Иешуа были дети от первого брака. Вскоре после женитьбы на Бабате он умер. Родившийся по-видимому, уже после смерти Иешуа сын Бабаты был назван именем отца. Из документов (ПП, 34 и др.) видно, что имущество, принадлежавшее сироте Иешуа, находилось под опекой. В роли опекунов выступают иудей и набатеец. Документ об опеке скреплен подписями опекунов и свидетелей. Показательны отношения между Бабатой и опекунами ее сына. Опекуны обязаны выплачивать Бабате определенную сумму на содержание сына в соответствии с законами Аравийской провинции, выписки из которых (на греческом языке) имеются в «архиве» Бабаты (ПП, 20, 21). В одном из папирусов и приводится требование Бабаты к одному из опекунов о выдаче полагающейся ей суммы за три месяца и расписка Бабаты в получении этой суммы (текст расписки на двух языках: арамейском и греческом — ПП, 19). В другом случае Бабата обращается к римскому наместнику в Патре (ПП, 6) по поводу причитающихся ей от опекуна денег. Это, наряду с упоминавшейся ссылкой на законы провинции Аравии, свидетельствует, что местные жители в своих имущественных отношениях следовали порядкам, установленным римлянами (возможно, что римляне узаконили местный обычай). Один из папирусов содержит обращение Бабаты к опекунам с просьбой о выдаче ей хранящихся у них денег ее сына (ПП, 7). За это она обещает платить большие проценты и предлагает в залог свое имение. У нас нет данных о том, как Бабата собиралась использовать эти деньги. Поскольку она пишет, что, если просьба будет удовлетворена, ее сын Иешуа сможет жить, «восхваляя с благодарностью счастливые времена правления данного наместника», можно думать, что речь шла о каком-то выгодном помещении этих средств. Просьба Бабаты была удовлетворена³.

Система опеки сиротского имущества была обычной; это видно из того, что дети от первого брака Иешуа также имели опекунов. Опекун этих сирот обвинил Бабату в том, что она удерживает незаконно записанные на ее имя финиковые рощи, принадлежавшие детям Иешуа от первого брака (ПП, 15). Спор этот принял затяжной характер, и окончательное судебное решение нам неизвестно (ПП, 16—17).

С вопросами опеки, естественно, связаны имущественные отношения в семье. Они осложняются наличием детей от разных жен. Как уже было сказано, Бабата в первый раз вышла замуж за вдовца, имевшего детей от первого брака. После смерти

¹ Y. Yadin, Expedition D, BIES, т. XXV, № 1—2, ст. 49—64; он же, Expedition D, IEJ, т. 11, 1961, № 12, стр. 36—52; он же, New Discoveries in the Judean Desert, BA, XXIV, 1961, № 2, стр. 34—50; он же, More on the letters of Bar-Kochba, BA, 1961, № 3, стр. 86—95; он же, Ha-tagliyyot ha-ḥadašot mime Bar-Kochba, «Ma'ariv», 19, 26 и 30 мая, 2 и 23 июня 1961 г.

² Далее при ссылках на документы «Пещеры писем» (ПП) мы будем указывать номера настоящего перечня, при ссылках на документы из вади-Мурабба'ат (Мур.) — номера по публикации Милика (Disc. II).

³ См. Yadin, «Ma'ariv», 23 июня 1961 г.

Перичень рукописей из «Пещеры писем»

№	Дата	Некоторые сведения о рукописях
Документы, связанные с именем Бабаты		
1	110 г. н. э.	Рукопись плохо сохранилась
2	—	Брачное свидетельство Бабаты
3	24 таммуза (=14 июля) 120 г.	Дарственная
4	124 г.	Документ об опеке
5	6 мая 124 г.	Долговое обязательство
6	12 октября 125 г.	Письмо Бабаты на имя римского наместника
7	12 октября 125 г.	Письмо Бабаты на имя опекунов
8	декабрь 127 г.	Выписка из земельной переписи
9	20 февраля 128 г.	Гарантийное письмо Иехуды Бабате
10	5 апреля 128 г.	Брачное свидетельство Шлемцийион
11	16 апреля 148 г.	Завещание Иехуды
12	19 июня 130 г.	Заявление детей Пешуа об отказе от имущественных прав
13	11 сентября 130 г.	Арендный договор
14	11 сентября 130 г.	Обязательство Бабаты на случай нарушения сделки
15	17 ноября 130 г.	Заявление суду о вчинении иска Бабате
16	ноябрь 130 г.—июль 131 г.	Ряд документов, связанных с тяжбой по делу, указанному выше (ПП, 15)
17	7 июля 131 г.	Документ о праве собственности на финиковые насаждения (см. ПП, 15 и 16)
18	131 г.	Протокол судебного заседания
19	лето 132 г.	Требование Бабаты о выдаче ей опекунского пособия, причитающегося на содержание сына в течение трех месяцев
20—21	лето 132 г.	Две выписки из «Книги законов» провинции Аравии
Документы об аренде и купле-продаже		
22	I год восстания	Договор об аренде
23	1 ийяра I г. восст.	Купчая
24	28 мархешвана III г. восст.	Договор о перераспределении арендуемых участков
25	2 кислева III г. восст.	Договор об уступке части арендуемой земли
26	2 кислева III г. восст.	Договор о совместной сдаче в аренду земельных участков
Письма		
27/1*		Письмо Бар-Кохбы о конфискации зерна и аресте одного человека
28/2		Письмо Бар-Кохбы (плохой сохранности)
29/3		Письмо Бар-Кохбы о полномочиях Агриппы
30/4		Приказ Бар-Кохбы о повиновении Элише
31/5		Письмо (плохой сохранности)
32/6		Письмо Ханана о присылке продовольствия
33/7		Письмо Бар-Кохбы (плохой сохранности)
34/8		Письмо о доставке Бар-Кохбе Элеазара
35/9		Письмо Бар-Кохбы (плохой сохранности)
36/10		Письмо Бар-Кохбы о частичной уборке урожая
37/11		Письмо Бар-Кохбы с упоминанием римлян
38/12		Письмо Бар-Кохбы о плохом снабжении продовольствием «наших братьев»
39/13		Письмо Бар-Кохбы (плохой сохранности)
40/14		Письмо Бар-Кохбы о мобилизации жителей двух селений
41/15		Письмо Бар-Кохбы о присылке райских яблок и других растений

* Вторая нумерация по Ядину.

Иешуа Бабата вышла замуж вторично за брата покойного мужа, Иехуду (очевидно по левиратному праву). У Иехуды уже была жена Мириам и дочь Шлемциййон. Женившись на Бабате, Иехуда переселился к ней в Мехозу. Неясно, развелся ли он с Мириам, или перед нами — как полагает Ядин — случай двоеженства. Любопытны имущественные отношения супругов. Иехуда дает расписку Бабате, что взял у нее на хранение 300 динариев (ПП, 9). Он обязуется вернуть их по первому ее требованию, а в противном случае уплатить двойную сумму и любые издержки. Таким образом, у Бабаты есть свои собственные средства, отдельные от имущества мужа. Как видно из другого документа (ПП, 18), эти деньги составляли часть приданого Бабаты, и после смерти второго мужа она в покрытие долгового обязательства присвоила финиковые рощи, принадлежавшие Иехуде ⁴.

Аналогичный пример обязательства мужа в случае использования им приданого жены, мы видим в папирусе с текстом брачного свидетельства Шлемциййон, дочери Иехуды от первого брака (ПП, 10). Муж обязуется возратить жене ее деньги (приданое) по первому ее требованию, в противном случае с него взыщут двойную сумму. Гарантией служит все его имущество, где бы оно ни находилось (на «родине» или в Мехозе).

О праве женщины на имущество, подаренное ей, свидетельствует дарственная на арамейском языке, включающая свыше 70 строк (ПП, 3). Она датируется 120 г. н. э. (датировка тройная: по имени двух консулов данного года, по году правления Адриана (третий год его правления) и по календарю «новой Аравийской епархии». Такая тройная датировка встречается и в других документах). Отец Бабаты, житель Мехозы, дарит своей жене все свое имущество в качестве «вечного дара». Оно состоит из домов, земельных участков и пальмовых рощ, расположенных в нескольких местах. Точно указаны день недели, когда должно производиться искусственное орошение, и его продолжительность для каждого участка (например, один участок должен быть орошаем полчаса в воскресенье, другой — час в среду и т. п.). В дарственной указано, что если дочь их Бабата овдовее, она вправе жить в одном из домов, не приобретая при этом права собственности на него. Таким образом, после получения приданого дочь не вправе больше претендовать на имущество своих родителей при их жизни. Однако отец мог завещать дочери известную долю своего имущества. Так, Иехуда завещает своей дочери от первого брака половину двора со строениями в Эй-Геди (ПП, 11).

И. Ядин обращает внимание на не засвидетельствованную до сих пор формулу в брачном договоре Бабаты: «будешь ты мне женою согласно закону (kdyn) Моисея и иудеев (wyhwd'y)» (ПП, 2).

В архиве Бабаты есть и другие документы, освещающие вопросы землевладения и землепользования. Так, в папирусе, датированном декабрем 127 г. (ПП, 8), сообщается о земельной переписи, произведенной по распоряжению римского наместника провинции. Бабата регистрирует свои владения у командующего подразделением римской конницы в Раббат-Мо'ав. Они состоят из четырех финиковых рощ. Размер владений определяется количеством зерна, необходимого для посева. Владелица называется и предполагаемый урожай каждого участка. От имени Бабаты, владелицы земли, выступает Иехуда. Перепись по существу сводится к записи декларации владельца, скрепленной его клятвой.

⁴ Опекун детей Иешуа, брата Иехуды, от первого брака оспаривает права Бабаты на эти рощи, заявляя, что Иехуда незаконно записал их на ее имя. Здесь, по-видимому, дело касается неразделенного имущества даже братьев. Возможно, такой же пример неразделенного имущества мы находим в ПП, 12, где говорится, что дети Иешуа от первого брака отказываются от своих прав на наследование части какого-то двора в Эй-Геди, принадлежавшего общему деду (отцов уже нет в живых).

Основу имущества, судя по этому и другим текстам, составляли финиковые насаждения. Свои финиковые рощи Бабата сдавала в аренду и получала натуральную арендную плату, не зависевшую от урожая.

Каждый финиковый участок имел свое название. Так, роща, граничащая с одной стороны с Мертвым морем, а с другой — с дорогой (ПП, 8), названа арамейским именем *Ṭ gyf um* — «Прибрежная» (дословно — «на морском берегу»). О том, что каждый земельный участок имел свое название, свидетельствуют и другие документы, не относящиеся к «архиву» Бабаты. Так в одном документе об аренде земельных участков (ПП, 24) один земельный участок назван *h-slm*, а второй *h-hfyg*.

Остановимся на некоторых других вопросах, которые освещены в документах «архива» Бабаты. Среди них следует упомянуть о долговом обязательстве Иехуды (ПП, 5), который занял у центуриона первой римской когорты 60 тирских денариев сроком на восемь месяцев с условием платить 1% в месяц. Долг гарантируется залогом двора отца Иехуды, который разрешил сделку. Этот факт проливает свет на размещение римских войск, что важно для изучения предыстории восстания. Мы узнаем, что в Эйн-Геди была сторожевая крепость (ПП, 5); там стоял римский легион, а близ Мехозы находился штаб командующего подразделением римской конницы (ПП, 8). Следует предположить, подчеркивает Ядин, что оба воинские подразделения принимали участие в борьбе с восстанием.

Документы говорят также о взаимоотношениях между иудейским и набатейским населением Иудейской и Аравийской провинций. Назначение набатейца опекуном в иудейской семье и участие набатейцев в качестве свидетелей в гражданских делах между иудеями свидетельствуют о дружеских отношениях между обеими народностями накануне восстания. Однако конкретных данных об отношении набатейцев к восстанию пока у нас нет.

Следует отметить, что найденные в этой же пещере в 1960 г. письма Бар-Кохбы были адресованы двум руководителям восстания в Эйн-Геди Иехонатану бар-Ба'аяну и Масабале бар-Шимеону, о которых будет сказано подробно ниже. Иехонатан, как пишет И. Ядин, был братом Мириам, первой жены Иехуды. Таким образом, в документах Бабаты мы имеем дело с семьей одного из руководителей восстания в Эйн-Геди.

Остановимся на папирусах периода восстания. Арендные договоры и документы о купле-продаже, выданные повстанческими властями, и письма из канцелярии Бар-Кохбы, найденные в «Пещере писем» (ПП, 22—41/15) и вади-Мурабба'ат (Мур., 22—46), по-новому освещают некоторые вопросы, связанные с восстанием.

Из новых документов мы узнаем некоторые имена активных деятелей восстания. Ядин называет имена трех военачальников: Иешуа бар-Галго(у)ла (Мур., 42—45) на севере, Иехонатан бар-Ба'ая (лучше: Ба'аян) в Эйн-Геди и Шимеон Бар-Мататия — на юге. Следует также отметить Элишу, который располагал большими полномочиями (ПП, 30/4) и Агриппу, направленного в Эйн-Геди с рядом поручений (ПП, 29/3). Заботу о снабжении армии («наших братьев») продовольствием проявляет в своем письме на имя Иехонатана, Авансе (его еврейское имя, как думает Ядин, — Ханан). Ядин отмечает, что большим уважением пользовался некий Батния бар-Миса, прозванный «раббену» («наш учитель») (ПП, 37/11). Он, видимо, принадлежал к духовным деятелям восстания.

Ядин утверждает, что все пятнадцать писем имеют разные почерки. Известны также имена некоторых писарей: Шимеон бар-Иехуда (ПП, 34/8) и Шемуэль бар-Амми (ПП, 27/4). По мнению Ядина, Бар-Кохба сам не писал и не подписывался.

От имени Бар-Кохбы исходили распоряжения и приказы к руководителям гражданской и военной власти на местах. Распоряжения как письменные, так и устные передавались через специальных посыльных.

Изучение арендных договоров периода восстания может частично осветить земельную реформу Бар-Кохбы. Ею руководствовались его наместники «парнасы» (подробнее о них см. ниже) при оформлении арендных и других документов. Данные ПП, 22—26 и Мур., 24 проливают свет на некоторые стороны земельной реформы:

1) земля сдавалась в аренду ее владельцу от имени Бар-Кохбы, видимо, на более льготных условиях, чем это было при римлянах⁵; 2) арендатором могло быть не только одно лицо, но и товарищество, состоявшее из нескольких лиц (в наших примерах — из двух или четырех человек); 3) арендатор мог передавать свои права другому лицу, в частности товарищу по аренде; 4) предметом аренды мог быть как весь участок, так и часть его; 5) арендная плата взималась как деньгами, так и продуктами.

Был установлен относительно однообразный трафарет арендного договора. Он начинался, как правило, с определения даты: день, месяц и год восстания. Затем следовало указание на место заключения договора. Излагалась суть сделки (аренда, купля-продажа и т. д.). Указывалось место постоянного жительства и временного пребывания сторон. Принимались меры для исключения дописок в тексте (свободные от текста места в конце строк заполнялись иногда знаками, похожими на «х»). Текст договора писался часто дважды в каждом отдельном экземпляре и затем перевязывался (по так называемому типу *get mequšâr*). Правильность содержания документа подтверждалась подписями сторон, свидетелей и писцов.

Несколько слов о «парнасах» и их функциях. В дошедших до нас документах из вади-Мурабба'ат (Disc., II) и «Пещеры писем» упоминается должность «парнаса». Мы ее встречаем в документах Мур., 42 и ПП, 23 и 24. Парнасы в период восстания были представителями повстанческой власти на местах. Полное наименование такого парнаса было, как видно из ПП, 24, «парнас Шимеона бар-Косевы, князя Израиля». Основываясь на том, что парнасы оформляли сделки аренды (ПП, 23 и 24) и купли-продажи (ПП, 22), Ядин заключает, что Хиллел бен-Гарес, сдававший в аренду земельные участки в Геродиуме (Мур., 24) тоже был парнасом.

Но функции парнаса не ограничивались оформлением арендных договоров и документов купли-продажи. Согласно талмудическим данным (Jer., Pe'a 21a) должность парнаса была предложена рабби Акиве, который, как известно, принимал большое участие в восстании, был одним из его вдохновителей.

Основываясь на документах, можно предположить, что Йехонатан бар-Ба'аян и Масабала бар-Шимеон были парнасами эйнгедского административного центра, чья деятельность охватывала все стороны жизни данного района как военной, так и гражданской. По нашему мнению в руках «парнаса Шимеона бар-Косевы» была сосредоточена вся совокупность власти в данном селении или районе.

В талмуде (Jer., Pe'a 21a) содержатся и другие любопытные сведения о парнасах. Так, например, рассказывается, что рабби Йосе прибыл в Кафру [предместье Тиберии (?)] и хотел назначить там парнасов, но местные жители противились этому. Есть основание считать, что речь идет о Йосе бен-Халафте, одном из самых популярных учеников и сподвижников Акивы, разделившем его участь. Это предположение позволяет дать ответ на некоторые вопросы, относящиеся к парнасам Бар-Кохбы. Во-первых, можно сделать вывод, что парнас назначался одним из приближенных вожда восстания; во-вторых, что назначавшиеся правительством Бар-Кохбы парнасы иногда отвергались населением на местах; в-третьих, что это могло иметь место либо в конце восстания, когда местное население боялось репрессий со стороны римлян, либо в самом его начале, когда многие сомневались в прочности власти восставших.

Парнасы, по-видимому, назначались ежегодно. Годичные магистраты были широко распространены в греческом и эллинистическом мире, а также при римлянах. В Эйн-Геди в первом году восстания, как видно из документов, был парнасом Хорин бен-Йишмаэль (ПП, 22), а в третьем (ПП, 24—26) — Йехонатан бен-Маханайим (до нас не дошли документы за второй год восстания с указанием имени парнаса в Эйн-Геди). Четвертым и последним годом восстания можно датировать время правления в Эйн-Геди Йехонатана бар-Ба'аяна и Масабалы бар-Шимеона (ПП, 27/1—41/15). Это

⁵ S. Eisenstadt, *Der frayhayt kamf fun Bar-Kochba*, «La Presse nouvelle» 5 и 13 мая 1962 (идиш). Ядин полагает, что Бар-Кохба «национализировал» землю. Ср. также мнение Милика (Disc., II, стр. 123) и И. Д. Амусина (ВДП, 1961, № 4, стр. 142 сл.).

подтверждается также тем, что второго кислева III года восстания Масабала еще не был у власти. Он подписывается по поручению одной из сторон в ПП, 24 и выступает в качестве свидетеля в ПП, 25. О том, что правление Иехонатана и Масабалы следует отнести к последнему периоду восстания, говорит также характер и содержание писем, адресованных им Бар-Кохбой.

Документы из «Пещеры писем» и вадн-Мурабба⁶ат позволяют, как нам кажется, назвать, кроме уже упомянутых, имена следующих парнасов: Иешуа бен-Элеазара и Элеазара бен Иехосефа для IV года восстания в Бет-Машку (Мур., 4), Иехуду бар-Менаше для того же года в Кирьят-Аравия (ПП, 41/15), Хиллела бен-Гареса для II года восстания в Геродиуме (Мур., 24).

Если наше предположение о том, что Иехонатан бар-Ба'аян и Масабала бар-Шимеон были парнасами в Эйп-Геди в IV году восстания, то адресованный им приказ Бар-Кохбы об аресте Элеазара бар-НТН (ПП, 34/8) не может быть реакцией на сделки, совершенные Элеазаром бар-НТН⁷ в начале третьего года восстания (ПП, 24—26), как это предполагает Ядин. Нет основания и для отождествления обоих лиц⁶.

В письмах Бар-Кохбы на имя Иехонатана и Масабалы отражена жизнь на территории восставших в последний период восстания. Бар-Кохба требует, чтобы все его приказы исполнялись строжайшим образом. В противном случае он угрожает наказанием. Так, только в одном ПП, 27/1 мы дважды читаем угрозы: «А если вы так не делаете, вы будете наказаны» (w'm l' kn t'bdn dy mnkn pr'nwt' tt'bd) и «...Я вас накажу» (dmnkn 'bd yt pr'nth). То же в ПП, 40/14 и в сильно фрагментированном ПП, 28/2.

Ряд документов посвящен проблеме снабжения продовольствием. В одном из писем Бар-Кохбы (если исходить из чтения Ядина: tnmrn) руководителям Эйп-Геди дается приказ собирать урожай с тех полос, где зерно уже созрело, оставив нетронутыми незрелые полосы (ПП, 36/10), и это зерно направить к нему. Бар-Кохба недоволен Масабалой и Иехонатаном. Он обвиняет их в том, что они не заботятся о судьбах восставших и недобросовестно относятся к снабжению армии продовольствием: «...Вы сидите, едите, пьете из имущества дома Израиля и несколько не заботитесь о ваших братьях» (ПП, 38/12).

В армии имелись случаи неповиновения. Так, Бар-Кохба приказывает арестовать Иешуа бар-Тадмерая, доставить его к нему и отнять у него меч.

Загадочным остается требование доставить к Бар-Кохбе неиудея Тирсиса бар-Тининоса «так как мы в нем нуждаемся» (ПП, 37/14). Ядин считает его либо одним из тех неиудеев, которые сотрудничали с восставшими, либо пленником.

Некоторые жители селений Текоа и Тель-Аразин пытались уклониться от военной службы (ПП, 40/14). Бар-Кохба угрожает наказать всех мужей Текоа, которые будут заниматься ремонтом домов⁷.

Требование ареста Элеазара бар-НТН, конфискация пшеницы у Тахануна бен-Йишмаэля (ПП, 27/1), говорят о случаях неповиновения гражданских лиц властям восставших.

О тяжелом положении с транспортом говорит тот факт, отмеченный Ядином, что Бар-Кохбе пришлось специально отослать в Кирьят-Аравия двух ослов для перевозки груза из Эйп-Геди (ПП, 41/15).

Новые находки пополняют наши историко-географические знания. В документе упоминается целый ряд пунктов в районе Иудейской пустыни и оазиса Эйп-Геди.

⁶ Ср. Yadin, «Ma'ariv», 2 июня 1961 г.

⁷ Диаметрально противоположный смысл вкладывает в этот документ Ш. Айзенштадт (ук. соч.). Он предполагает, что жители Текоа, которые, видимо, оставили свое селение в момент, когда римляне развернули здесь наступление, должны по настоящему приказу Бар-Кохбы вернуться к своим жилищам и чинить их, в противном случае он их накажет.

Некоторые из них никогда не упоминались раньше в связи с восстанием, иные вовсе не были известны или были известны под другими именами. Теперь и те и другие можно нанести на карту восстания. Сюда, кроме Эйи-Геди, относятся Кирят-Аравия, Лухит, (Мехоз-)Агалтин, Текоа, Тель-Аразин, Тель-Арад (?), Бет-Машку, Геродиум, 'Ир Нахаш, (H)RMNH, MŠD ḤSDYN и др.

В науке не раз обращали внимание на комментарий Иеронима к Is., II, 15: «...А те, которые относят этот стих ко времени Веспасиана и Адриана, говорят, что здесь полностью сбылось предсказанное. Так как ни высокая башня, ни самая укрепленная стена, ни самый мощный флот, ни самая большая ловкость в торговле, не смогли противостать мощи римского войска, а жители Иудеи дошли до такого ужаса, что они, и жены их, и дети их... остались в каменных ущельях и притаились в самых глубоких пещерах»⁸. Следует вспомнить, что Иероним проживал поблизости от этих мест, в Вифлееме Иудейском, где он обучался у иудеев еврейскому языку. Таким образом, новые находки подтверждают бытовавшую еще в IV—V вв. версию о печальной судьбе последних повстанцев.

Найденные материалы позволяют проследить жизнь повстанцев и их семейств с первых дней их пребывания в пещерах до их трагической гибели.

Так, документы «архива» Бабаты, да и другие папирусы, а также вещественные памятники, обнаруженные здесь, говорят об эвакуации семейств повстанцев после разгрома восстания. Эвакуация, видимо, происходила без особой торопливости и спешки. Люди имели достаточно времени, чтобы уложить все свои документы, продукты питания, утварь, посуду и даже не забыть о предметах не самой первой необходимости в пещере, как зеркало и шкатулка. Люди надеялись не только выжить, но и вернуться к своим жилищам и полям.

Предметы, обнаруженные в пещерах, показывают мирные занятия беженцев. Это были люди труда: крестьяне-земледельцы, рыболовы, писцы, а также ткачи и другие ремесленники. Об этом говорят находки: серп, рыболовная сеть, ткацкий станок, мотки шерсти и льна, ножницы, остатки кожи и сукна, молотки, пергаменный свиток и др. (Вполне возможно, что обнаруженные здесь рукописные отрывки библейских текстов были списаны одним из писцов, который искал убежища в пещере). Здесь найдена и кухонная утварь: ножи, горшки для приготовления пищи, кувшины, миски из черного дерева, сито, железная сковорода, стеклянная посуда и такие вещи, как шкатулки, бусы, зеркало, гребни, обувь, монеты и др.

Встречаются также предметы, принадлежавшие, по-видимому, коллективу беженцев в целом, а не отдельным лицам. Из них следует упомянуть в первую очередь медные сосуды, замечательно орнаментированные, составлявшие, как думает Ядин, часть военной добычи восставших. К утвари общего пользования следует отнести также большие сосуды, предназначенные для воды, и сосуды для приготовления пищи, а также лампы для освещения. Найденные наконечники копий характеризуют вооружение восставших⁹.

Проясняется причина гибели людей, прятавшихся в пещерах. Они не пали жертвой римского меча. Раскопки рядом с «Пещерой писем» и другими пещерами показали, что пещеры были блокированы римлянами. Над каждой заселенной беженцами пещерой обосновалась римская воинская часть, которая полностью контролировала выход из пещеры. Но узкие входы делали пещеры недоступными для римского воина.

Причиной смерти беженцев была скорее жажда, чем голод. Там, где была вода в достаточном количестве, люди выжили, как например, в «Пещере водоема», где не найдено ни скелетов, ни документов.

Иначе сложилась судьба скрывавшихся в таких пещерах, как «Пещера писем» или «Пещера ужасов». Они расположены одна против другой, одна на северной, вто-

⁸ Hieronymus, In Isaiam, I, c. 2, ver. 15, PL, ed. Migne, т. 24, стб. 40.

⁹ Ср. Eisenstadt, «La Presse nouvelle», 5 и 13 мая 1962 г.

рая — на южной стороне Нахал-Хевер. Первая больше второй почти в три раза, но число скелетов, найденных в «Пещере писем» составляет немногим более половины числа скелетов, найденных в «Пещере ужасов». На этом основании И. Ахарони предполагает, что сначала число скрывавшихся в «Пещере писем» было гораздо больше, но подавляющая часть их вышла отсюда и участвовала в схватках с врагом¹⁰. Это подтверждается и тем, что среди найденных в «Пещере писем» скелетов — 18 детских, 4 женских и только 4 мужских. В «Пещере ужасов» найдено более 30 скелетов, большей частью женских и детских¹¹. Мужчины и из этой пещеры участвовали, очевидно, в сражениях с неприятельскими солдатами.

Особенно трагична судьба погибших в «Пещере ужасов». И. Ахарони, возглавлявший раскопки в этой пещере, приходит к выводу, что прятавшиеся здесь люди, убедившись в безнадежности своего положения, устроили пожар в пещере, а затем покончили с собой. К этому выводу исследователь пришел в связи с тем, что при попытке реставрировать и склеить один из стеклянных сосудов, найденных здесь, части сосуда не совпали друг с другом, так как были деформированы. Такая деформация стекла возможна лишь при температуре не ниже 1000°. И в другом месте этой же пещеры прослеживаются следы большого пожара.

С гибелью жителей пещер погасли последние очаги второго восстания иудеев против римлян.

Несколько слов относительно хронологии восстания. До недавнего времени господствовало в науке мнение, что восстание началось в 132 г. Милик, а вслед за ним и Ядин на основании изучения документов из вад-Мурабба'ата и документов из «Пещеры писем» пришли к согласованному выводу, что 1 тисре (первый месяц) 131 г. является началом календаря восстания.

Милик пришел к этому выводу на основании изучения Мур., 24, где приводится синхронная датировка (Disc., II, стр. 67 и 125). Исходя из данных этого документа, Милик доказывал, что второй год восстания соответствует второму году «субботнего» (семилетнего) цикла. Далее ученый, ссылаясь на Флавия, отмечает, что «шемитта» (последний год субботнего цикла), которая непосредственно предшествовала падению Второго иерусалимского храма, соответствует 68/69 г. н. э. Основываясь на своих вычислениях, Милик считает 130/131 г. субботним годом. Отсюда, по его мнению, вытекает, что следующий первый год субботнего цикла, т. е. первый год восстания, был именно 131/132, а начало его падает на 1 тисре 131 года. Но в подсчете допущена арифметическая ошибка. Дело в том, что, отсчитав девять субботних циклов, т. е. 63 года (субботний цикл равен семи годам) — после субботнего года 68/69, мы получаем не 130/131, как у Милика, а 131/132 год.

Ядин, исследуя арендные документы «Пещеры писем», обратил внимание на то, что стороны, начав оформлять между собой сделки 28 мархешвана (второй месяц), завершили их окончательно через два дня на третий, т. е. 2 кислева (третий месяц), III года восстания. По его мнению, предшествующий субботний день, который, должно быть, выпал 29 мархешвана, помешал заинтересованным сторонам оформить документы, а 1 кислева они могли воздержаться от оформления, так как это начальный день месяца, который был праздничным. Ядин рассказывает, что он обратился за консультацией к известному исследователю еврейского календаря А. А. Акавию, задав ему вопрос, приходился ли в течение 131—135 гг. день 29 мархешвана на субботу. Акавия ответил утвердительно, определив этот день как 15 ноября 133 г. Из этого Ядин заключил, что если 15 ноября 133 г. соответствует 29 мархешвана III года восстания, то именно 1 тисре 131 года является началом календаря восстания.

На наш взгляд, утверждение Ядина лишено основания. Во-первых, первый день месяца не должен был служить помехой для оформления сделок. Ядин сам приво-

¹⁰ Y. Aharoni, Expedition B, BIES, XXV, № 1—2, стр. 19—33.

¹¹ Cp. H. Nathan, The Skeletons of the Nahal Mishmar Caves, IEJ, 11, 1961, № 1—2, стр. 65—69; он же, The Skeletons from Nahal Mishmar, JDC, стр. 76—82.

В самом деле, первому году восстания предшествовал, как это установил Милик, субботний год. По нашим подсчетам он падает на 3892 г. еврейского летосчисления (11 сентября 131—28 августа 132 г.). Календарь восстания должен, на наш взгляд, выглядеть так:

Год восста- ния	По еврей- скому календарю	По григорианскому календарю
I	3893	29. VIII. 132—17. IX. 133
II	3894	18. IX. 133— 6. IX. 134
III	3895	7. IX. 134—24. IX. 134
IV	3896	25. IX. 135— ?

¹⁵ Там же.

Настоящая схема позволяет по-новому датировать документы времени восстания:

№	Документ	Дата по календарю восстания	По Милику (М) или Ядину (Я)	По нашей схеме
1	Мур., 22	14 мархешвана I г.	ок. 1. XI. 131 (М)	14. X. 132
2	Мур., 23	10 шевата I г.	вторая половина января 132 (М)	4. I. 133
3	ПП, 23	1 пийара I г.		24. V. 133
4	Мур., 24	20 шевата II г.	Начало февраля 133 (М)	2. II. 134
5	Мур., 29	14 элула II г.	Август 133 (М)	22. VIII. 134
6	Мур., 25	? мархешвана II г.		промежуток времени от 7. X до 4. XI. 134
7	ПП, 24	28 мархешвана III г.	14. XI. 133 (Я)	3. XI. 134
8	ПП, 25, 26	2 кислева III г.	17. XI. 133 (Я)	6. XI. 134
9				
10	Мур., 30	21 тишре IV г.	Конец сентября 133 (М)	15. X. 135

Итак, даже краткий обзор затронутых вопросов показывает, как много новых данных для изучения социально-экономических отношений в Иудейской и Аравийской провинциях Римской империи, и в особенности для истории восстания Бар-Кохбы содержат вновь найденные документы.

Л. Х. Вильскер

ЗАМЕТКИ ПО НУМИЗМАТИКЕ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

10. Афинская тетрадрахма «нового стиля», найденная в Ольвии¹

Во время раскопок Ольвии в августе 1947 г. на участке К была обнаружена серебряная афинская монета (рис. 1, 1)². Она представляет собой тетрадрахму «нового стиля», сильно поврежденную (монета склеена из пяти фрагментов) и изрядно потерявшую в весе (вес ее составляет 14,65 г при норме 16,7—16,8 г). Но несмотря на плохую сохранность, на реверсе монеты читаются имена монетных магистратов Андрея и Харинава: от имени третьего, Аминомаха, замечен лишь первый слог; не совсем ясно, но все же с достаточной уверенностью различаются также буквы ΣΩ в нижней части поля и выставленная на тулове амфоры Ζ, представляющая указание на седьмой месяц

¹ См. ВДИ, 1957, № 2; 1960, № 3; 1961, № 4.

² Монета найдена на п/кв. 3, в желтоглинистом слое, на глубине 2,28—2,66 м; пользуемся случаем выразить искреннюю признательность Л. М. Славину за разрешение опубликовать монету.